

Лагерь войск коалиции стоял в глубине территории клана Кимо, на фоне густых лесов и возвышающихся холмов. Место, хоть и дышало природой, было пропитано запахом насторожённости и беспокойства.

Здесь уже неделю трудилась маленькая, миленькая целительница Лия. Она с упоением наслаждалась своим новым положением, этому даже не мешала не самая дружелюбная атмосфера. В конце концов ей все же удалось вырваться из стен монастыря и бесконечного перешёптывания служанок, которые после ухода Димы не стесняясь перемывали ей косточки с двойной силой.

Поначалу ей нравилось быть вне монастыря. Здесь, в лагере, её не судили, всем попросту было плевать. Она могла просто быть собой. Иногда Лия вспоминала о Диме, о его доброй улыбке и смехе, надеясь, что с ним всё в порядке, и что он не попал в беду.

Но безмятежность не могла длиться долго. После битвы у столицы клана Кали раненные шли вглубь страны целыми колоннами. На плечах целительницы легло непосильное бремя спасения жизней — которое она приняла с достоинством.

Многие умирали по дороге, другие становились ещё хуже, и для девушки начались трудовые будни, полные криков боли, крови и слёз.

Каждый день она работала по 14 часов, не щадя себя ведь от ее усилий зависела жизнь других людей. Сырой запах крови и страх, витавший в воздухе, не оставляли её. Громкие стоны и вереницы ужасов преследовали её, как тени, за которыми невозможно было сбежать. Лия делала всё возможное, чтобы помочь каждому, но порой чувствовала себя беспомощной, как будто её умения не хватало, чтобы изменить мрачную реальность.

Наконец, на третий день, когда всё стихло так же внезапно, как и начиналось, Лия почувствовала, как горькое послевкусие охватило её. Ей казалось, что за эти три дня она наслушалась и насмотрелась на две жизни вперёд.

Тёмные образы не отставали от неё, а их шёпот звучал в голове как зловещая мелодия. Каждый вечер, её руки начинали дрожать, а голова наполнялась чувством безысходности.

Лия уходила ближе к лесу. Она искала уединения, чтобы поплакать в тишине и попросить Хора о том, чтобы это безумие наконец закончилось. Она опускалась на колени и молилась, срывая с себя бремя, которое с каждым днем давило на нее все сильнее.

Тем временем брожение в лагере достигло своего пика. Неудачная битва на земле кланов Кали и Кимо подорвала доверие солдат к военачальникам.

Всё чаще среди костров разносились голоса недовольства, которые с каждым днём становились всё громче и отчаяннее. В лагерь прибыли первые свежие ветераны, и боевой дух Харийцев совсем поник. Речи, ветеранов знатно подскочили боевой дух, основной части войска.

И тут в атмосфере угнетения плотно обосновались алкоголизм и азартные игры, порой переходящие в мордобой. Младшие офицеры смотрели на это сквозь пальцы. Им не было что ответить на вопросы своих подчинённых, более того, многие из них с удовольствием участвовали в этом беспределе.

Каждый вечер, когда лагерь замирал в ожидании разгорячённых пьянок, буквально каждый ощущал, как мрак затягивает их в свои объятия. Но даже при таком раскладе в лагере происходили вещи и похуже. Всё больше солдат пренебрегали спиртными напитками и со злобой сверлили глазами своих командиров. Возникали споры, обсуждения, а порой и открытые разборки — солдаты искали виноватых в неудачах, а их недовольство превращалось в открытые обвинения.

Лия жила в этой токсичной атмосфере. Сегодня, под дождливым небом, она, как обычно, возвращалась из кухни, куда сама напросилась работать, чтобы убить время.

Но сегодня всё было как-то тихо.

Девушка уже привыкла к лагерной жизни, и изменения в обстановке заметила сразу. Что-то было не так, и первое, что настораживало, — это отсутствие людей. Солдат было рекордно мало, а дождь, который обычно не смущал солдат ни на каплю, не служил оправданием.

Это стало для Лии тревожным знаком. В её голове прокралась мысль, что они могли уйти, оставить лагерь, а она осталась здесь, в одиночестве. Любопытство толкнуло пройти по лагерю. Она сменила привычный маршрут, стараясь найти хоть кого-то, кто мог бы объяснить происходящее.

На удивление, везде царил мёртвая тишина. Лия прошлась по лагерю, и её опасения подтвердились — людей действительно не было. Мельчавшая дрожь пробежала по её телу.

Она начала паниковать, ощущая, как сердце стучит всё быстрее. Ноги, будто отказываясь её слушать, несли её по грязным тропам, а глаза искали хотя бы тень знакомого лица.

Девушка решила, что не может остаться безучастной, и бросилась вперёд, пытаясь отыскать кого-то из офицеров. Если все ушли, они должны были знать, куда.

Лия проносилась мимо полупустых палаток и потухших костров. Наконец, её взору предстала пара силуэтов, стоящих между палатками и что-то рьяно обсуждающий.

Лия замерла, ощущая напряжение, царившее в воздухе. У них были такие гневные выражения лиц, что она не решилась подойти и затаилась рядом, стараясь уловить суть их разговора.

— Все в сборе остались только твои ребята, — сказал офицер, его голос звучал хрипло, полным недовольства.

— Ну, я не знаю, Кандо... — произнёс громила, его голос отдавало скепсисом.

— Ты же понимаешь, что это предательство.

— Предательство — это бездействие! Это наша земля! — прорычал офицер, и Лия кожей почувствовала, как гнев от его слов разносился по округе.

— Мне насрать, что наши лидеры имбицилы не хотят её защищать. Мы прекрасно справимся без них! — Его слова больно резали по её ушам. Лия смотрела на них, стараясь понять, что на самом деле происходит.

— Слишком рискованно, — ответил громила, опершись о край палатки и сверля собеседника скептическим взглядом.

— Я понял, — произнёс офицер, и вдруг достал из-за пазухи увесистый мешочек, протянув его своему визави. Лия замерла, прекрасно понимая, что конкретно может быть в этом мешочке.

— Тут более чем достаточно, чтобы сподвигнуть вас к правильному решению, — громила кивнул, а на его лице появилась довольная улыбка. Он с лёгкостью убрал мешочек в сумку.

— Мы выдвинемся сегодня ночью. Проблем быть не должно. — Эти слова задели девушку за живое. Она почувствовала, как холодок пробежал по её спине.

— Мне так не кажется. — Прорычал офицер и повернул голову, и их с Лией взгляды встретились.

В этот момент душа Лии ушла в пятки, сердце заколотилось так, что казалось, сейчас разорвётся.

— Лови её! — крикнул здоровяк, и её охватил панический страх. Без раздумий, девушка бросилась на утек. Сзади ей слышались шаги, и она понеслась сквозь лагерь, шлёпая по лужам и прячась за палатками.

Каждый поворот был как шанс; ей надо было укрыться до того, как её догонят. Она петляла между шатрами, но разница в физической подготовке давала результаты — громила и офицер как будто не хотели отставать. Не давала покоя мысль о том, что они собираются делать.

Вдруг она увидела небольшой переулок между шатрами и бросилась туда, надеясь, что сможет выскользнуть на другую сторону. Однако, остановившись на мгновение, она поняла, что это была ошибка.

Напротив неё стоял тот самый громила, его лицо стало ещё более зловещим. Лия обернулась, но путь к отступлению уже блокировал офицер со злобным выражением лица.

— Прости девочка тебе просто не повезло. — протянул он, а его голос напоминал шёпот грозы. Девушка прижалась к стене палатки, и в её голове закружились мысли.

Как она вообще здесь оказалась? Воспоминания рябили в её памяти: детство, отец, мать, когда жизнь ещё была полна достатка. Затем шло разорение, монастырь, и в последнем её воспоминании мелькал Дима.

Офицер уже доставал меч, на лезвие которого капал дождь, и с серым лицом подошёл к ней вплотную, занеся оружие для удара.

— Я не помешаю? — раздался вопрос из-за спины. Кандо среагировал моментально, уйдя шагом в сторону и вместе с тем ткнул мечом за спину. Он сделал это очень вовремя: острие алебарды вонзилось в то самое место, где он только что стоял.

Лия смотрела на своего спасителя и узнала в нём знакомого монаха Мина. Началась драка, и она, закрыв глаза, в душе надеялась на спасение.

Мин с лёгкостью метнулся вперёд, алебарда в его руках блеснула окропляемая каплями дождя. Он как опытный боец держал дистанцию, каждый его удар был выверен, монах уверенно пользовался длиной своего оружия.

Офицер действовал противоположным образом, пытался диктовать свой ритм, но Мину было плевать. Оба обменивались ударами — резкими и быстрыми — расходясь и стремительно

сближаясь.

Алебарда ударяла по лезвию меча, заставляя металл скрежетать, стекающие вода заполняла собой этот узкий проход превращая землю под ногами в настоящее болото.

— Эй, ты! Открой глаза! — её осенило, и, когда Лия подняла взгляд, перед ней в полный рост стоял молодой мужчина в монашеском кимоно, заляпанном кровью.

— Ты ранен? — спросила она, уже мысленно произнося исцеляющее заклинание.

— Нет, кровь не моя, — ответил он, устремив взгляд на неё. — Лучше расскажи, что здесь произошло.

— А где? — Растерянно спросила девушка, бешено вертя головой.

— Сбежал, второй драпанул сразу же, сейчас все в порядке, просто скажи мне что случилось?

— Мужчина встал на колени, и смотрел прямо в глаза девушке, пытаясь выцепить в них даже малейший намек на ложь.

— Измена! — вырвалось у Лии, и её глаза горели страхом.

— А вот тут подробнее, — произнёс Мин, откладывая в сторону свой скепсис и пренебрежение.

<http://tl.rulate.ru/book/118304/5145826>